

Н.К. РЕРИХ

**ПУТИ
БЛАГОСЛОВЕНИЯ**

Имя Николая Константиновича Рериха относится к плеяде выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Талант Рериха был универсальным: художник, философ, путешественник, крупный общественный деятель.

Все написанное Рерихом стоит к нам ближе, чем мы считаем, и является более доступным для нас, чем мы себе это представляем. Каждое его слово поражает точностью и обдуманностью. В одном из трудов он писал: «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно». Планетарная роль творческого наследия семьи Рериха еще не осознана и неосмыслена до конца.

Николай Рерих

Да процветут пустыни

Листы экспедиции

Справедливо время от времени человечество вспоминает о необходимости заживления пустынь – этих растущих гнезд проказы земной. Правда, эти попытки обычно происходят спорадически. Где-то и что-то делается по древонасаждению, но само население самыми хищническими ухищрениями старается обезлесить, иначе говоря, погубить жизнь на своих же местах. Правда, всеми с радостью вспоминаются насаждения Японии, Англии и Германии. Иногда в школах происходят праздники древонасаждения, но обычно они остаются внешними экскурсиями, и серьезность задачи сравнительно мало ощущается.

Если вопрос древонасаждения и охранения лесов, казалось бы такой очевидный, и то мало занимает сельское население, то вопросы трав и растений, борющихся с пустынными засухами, еще реже занимают внимание человечества. Нельзя не вспомнить любопытный рассказ нашего ботаника профессора Т. П. Гордеева по поводу травосеяния. Однажды он старался выяснить крестьянину важность задач травосеяния, оплодотворяющего и укрепляющего почву. Собеседник его внимал очень хмуро, наконец ботаник предложил ему вопрос:

– Почему бы вам не начать это полезное дело на своем участке?

Крестьянин спросил сурово:

– Это мне-то?

Ботаник сказал:

– Да, вам-то!

Последовал еще более суровый ответ:

– Бог траву родит.

Ботаник опять пробовал найти еще новое очевидное доказательство, и опять последовал буквально тот же обмен восклицаний. «Это мне-то?» – «Вам-то» и еще громче: «Бог траву родит». И в третий раз ботаник пробовал объяснять пользу травосеяния, но тут уже последовал угрожающий окрик: «Бог траву родит», после которого стало ясно, что лучше разговор прекратить.

В этой фразе «Бог траву родит» обрисовалась сельская психология, почти мировая. Несмотря на все лекции и разъяснения, в массе населения все-таки остается идея, что как дерево, так и трава растут сами собою, а если сам же человек лес вырубит, а траву уничтожит бесхозяйственностью, то будет только удивляться, с каким же могуществом наступили на него мертвые пески и бедствие личное обратилось в страдание целой земли.

Поучительно видеть при раскопках в Азии среди самой, казалось бы, мертвой песчаной пустыни корни когда-то бывшего могучего леса. Странно видеть, что именно в этих местах было прекрасное жилье, и остатки плетений из злаков показывают, что и здесь процветала жизнь. Старые китайские хроники и точные записи китайских путешественников описывают эти иссохшие места как живописные города и селения, процветавшие и обильные. Не будем относить эти перемены всецело к космическим сдвигам, рука человека поработала больше всего. Например, живописная долина Кангра в Пенджабе даже в недавние сравнительно времена императора Акбара считалась одной из самых лесистых, а сейчас и это место начинает страдать обезлесием. Правда, местное правительство усиленно борется с этим очевидным несчастьем, но если первый момент давно упущен, то и последующие труды делаются особенно тяжелыми. У каждого человека, срубившего дерево, не только не являются мысли о немедленной посадке нового, но даже не придет в голову озаботиться, чтобы безобразно оставленный пень не мешал молодняку. Конечно, не подумают и о том, что столпившийся молодняк следует упорядочить.

В умерших пустынях часто вам приходится слышать журчанье подземных потоков, которые

иногда дают повод к поверьям о подземной жизни. Нередко эти потоки загнаны под камни и гальку тоже руками человеческими, которые хищнически уничтожали растительность.

Как безбрежно огромны пески Средней Азии, Литвы, Америки, иначе говоря, в самых неожиданных частях мира возникают те же болезни, которые озабочивают заботливых хозяев. Вполне понятно, что президент Рузвельт и министр агрикультуры Уоллес также озабочены прийти на помощь оживлению пустынь, не только древонасаждением, но и изысканием лучших по стойкости злаков. В этом смысле степи и гоби Азии дают прекрасные материалы для изучения. На этих песчаных барханах, на бесчисленных холмах еще держится самобытная, устоявшаяся против всех невзгод растительность.

Барханная Барга – часть Монголии, где еще «Бог траву родит», дает возможность различных полезных наблюдений. Там еще сохранились остатки лесов, а различные сорта степного ковыля, востреца и других твердых по стойкости и в то же время полезных злаков имеются в большом количестве. Прекрасно, что изучение таких стойких против засух и всяких невзгод растений становится в широком масштабе. Ведь такие опыты требуют многолетних работ и чем скорее обратится внимание на эти неотложные земные нужды, тем лучше и быстрее найдется и панацея.

Люди, которые еще в простоте душевной полагают, что «Бог траву родит», забывают и другую поговорку: «На Бога надейся, а сам не плошай». Когда приходится видеть орошения Египетских пустынь, мне всегда приходит на мысль, как сравнительно мало нужно сделать, чтобы, казалось бы, мертвая поверхность опять зацвела. И в этом смысле каждый, как специалист, так и доброжелательный обыватель, одинаково должны сойтись, чтобы помочь целым странам. И в этой помощи для будущих поколений будет одно из тех безымянных благодеяний, которыми держится бытие.

Каждый раз, когда приходится пересекать безбрежные степные пространства, всегда думается, сколько благодетельных возможностей сохранено в этих целинных степях, в богатых глубинах, в просторах, где так легко лучшие породы скота могут быть возвращены для мировой пользы. Уже не говорю об огромном запасе лекарственных растений, розданных, действительно, Божьей Милостью, и до сих пор еще так мало осознанных человеком. Ведь только теперь наука опять начинает внимательно вновь находить ценное, что было известно за многие сотни лет и забыто в сумятице жизни. Только теперь начинают люди вполне изучать языки, чтобы избежать заблуждений, возникавших так часто от неточных переводов. Сквозь многие условные и символические выражения книг тибетских и аюрведических фармакопей выступает глубокий смысл древнего опыта. Барга и нагорья Хингана и в смысле лекарственном дали хорошие материалы. Рядом с этими находениями, конечно, мы встретились и с мирными монголами, к которым тянется вся душевная симпатия. Опять-таки лишь знание языка может открывать тайники души.

Попутно был посещен один из самых больших монгольских монастырей Ганджур. Само название укрепилось за этим монастырем с XVIII века, когда китайский император пожертвовал туда полное собрание тибетских священных книг «Ганжур». Мы видели эти тома и любовались прекрасным пекинским изданием, доски которого по несчастью были уничтожены во время одного из очередных потрясений.

В Ганджурском монастыре Юрий нашел у старого ламы тибетский лекарственный манускрипт и успел списать его. Хорошо, что Юрий вполне владеет тибетским и монгольским – это незаменимо. В монастыре много изображений. Ламы говорят о шамбалинской войне, но добавляют: «Для этого нужен человек с большим сердцем». Присутствовали при ученической дискуссии, когда малыши, ударяя в ладоши, задают друг другу неожиданный вопрос. Сколько поучительного в старинных традициях!

Еще и еще раз думалось, как нужно уметь хранить неповторимое сокровище и как часто до сих пор, при всей условной цивилизации, происходят ужасные варварства. Да, нужно уметь беречь не только рукотворные ценности человечества, но и продолжать ту же заботливость и ко всем истинным источникам жизни. Потому оживление пустынь, как в своем буквальном значении, так и в переносном духовном понимании, является благородной задачей человечества. Да цветут все пустыни.

24 сентября 1934 г.

Харбин.